

Вальс «На сопках Маньчжурии» в Порт-Артуре

2 сентября глава администрации района В.К.Борисов поздравил с Днем Победы во Второй мировой войне Геннадия Евстигнеевича Семенова, фронтовика, участника боев в Японии и Корее в августе 1945 года.

Геннадий Евстигнеевич хорошо помнит этот день – 2 сентября 1945 года. И именно эта дата всегда была его личным Днем Победы, даже несмотря на то, что на долю ленинградского парня, добровольцем ушедшего на фронт в самом начале Великой Отечественной войны, выпало столько испытаний, потерь и побед, что сегодня трудно представить, что такое мог вынести один человек. Морской пехотинец и десантник, он защищал Пулковские высоты, Невский пятачок, участвовал в прорыве и снятии блокады Ленинграда, освобождал Пушкин, Прибалтику и дошел до Германии. Но именно 2 сентября 1945 года, когда на Дальнем Востоке перестали рваться снаряды и можно было уже не опасаться вражеской пули от притаившихся за сопками самураев, для сотен тысяч красноармейцев, участников дальневосточной операции, началась мирная жизнь.

Он всегда считал, что эта война и десятки тысяч потерь в ней незаслуженно забыты, и сегодня радуется восстановлению исторической справедливости. В июле 2010 года принят закон, устанавливающий новую памятную дату – «2 сентября – День окончания Второй мировой войны». В память о тех событиях у Геннадия Евстигнеевича осталась медаль «За победу над Японией» и корейский орден «Крест Славы» трех степеней.

Для участия в японской операции были мобилизованы лучшие из лучших, прошедшие горнило Великой Отечественной войны, победители из победителей. У той войны, кроме одной главной победы, было много побед и достижений. Например, переброс в рекордно короткие сроки миллионной армии из Западной Европы на Дальний Восток. Геннадий Евстигнеевич Семенов вспоминает, как это было:

«С военного аэродрома из-под Кенигсберга ночью нас перебросили дальней авиацией под прикрытием истребителей в Маньчжурию. Я был командиром разведки. Советским войскам, которые были сосредоточены по трем фронтам: Забайкальскому, 1-му и 2-му Дальневосточному – противостояла миллионная, хорошо обученная Квантунская армия. У них, например, была целая дивизия всадников, которые передвигались на верблюдах. «Корабли пустыни» были незаменимы для того, чтобы поднимать тяжелую артиллерию на сопки. У нас, понятное дело, никаких верблюдов не было. Летом 1945 года в Маньчжурии стояла сорокапятиградусная жара. Вся вода в реках и озерах была соленая. Все время хотелось пить. Нам по талонам давали литр пресной воды на день. В каждый стакан мы добавляли ложечку уксуса, чтобы избавиться от жуткой жажды».



В Совете ветеранов.
Слева направо: П. Д. Громова, В. К. Борисов,
В. М. Михайлов, Г. Е. Семенов

Вопреки положениям военной науки, которая предписывает соотношение сил в нападении и обороне три к одному, они смогли разгромить миллионную Квантунскую армию.

Война для Геннадия Евстигнеевича закончилась на полуострове Порт-Артур. Он до мельчайших подробностей помнит этот день: «Это было в конце августа. Наши войска освободили православное кладбище Порт-Артурского. Рядом с могилами русских солдат и мат-

росов, погибших в Японской войне 1905-1907 годов, состоялся митинг. К войскам обратился командующий Забайкальским военным округом маршал Александр Василевский. Он поздравил нас с победой над Японией и поблагодарил за отвагу и любовь к Родине. Военный оркестр заиграл гимн Советского Союза, а потом вальс «На сопках Маньчжурии», и все видели, как в глазах у маршала заблестели слезы».

Лариса Шаймуханова